Молодой человек, стоявший перед ней, слегка криво улыбнулся, откидываясь на спинку стула. "Ты, кажется, немного шокирована, увидев меня, Нарцисса". Его голос больше не был резким, а мягким и успокаивающим.

Она встряхнулась, чтобы заставить свой разум вернуться к подобию рационального мышления. "Учитывая, что никто не видел и не слышал о тебе почти четыре года, и то, что происходило с тобой за год до этого, многие люди думают, что ты мертв. Добавьте к этому то, что произошло в Хогвартсе во время битвы, и некоторые люди очень убедительно доказывают, что вы отправились неизвестно куда, сунули палочку в рот и сделали Редукто". Он на самом деле усмехнулся ее словам.

Узнав личность Человека-Тени, она почувствовала себя теперь в большей безопасности. Но он только что задал гораздо больше вопросов. "Где, черт возьми, ты была?"

Он оглянулся на нее. "Я обещаю, я отвечу на большинство твоих вопросов позже. Но я бы действительно хотел сделать это в гораздо более удобном, не говоря уже о приватном, месте, если вы это одобрите?"

Зная, что рядом с ней не было никого, с кем она могла бы быть в большей безопасности, она кивнула и встала. Он снова натянул капюшон, гламур снова скрыл его лицо, и взмахом руки развеял окружавшие их чары уединения и "не замечай меня". "Впечатляет. У него это так легко получается". Подумала она. Обернувшись, она увидела Сьюзи, которая стояла на полпути к бару и смотрела на них двоих с вопросом в глазах. Резкое покачивание головой и улыбка, часть молчаливого кода, используемого женщинами, работавшими в переулке, успокоили другую женщину, и она повернулась обратно к своей жертве.

Поттер вывел ее из паба, и в первом же темном углу, куда они зашли, он обнял ее за талию, и, быстро повернув, она почувствовала, что аппарирует.

Они вошли в фойе того, что, как она предположила, было впечатляющим особняком, если судить по декору. Она побывала во многих особняках, где все, что вы видели, кричало о богатстве в попытке произвести на вас впечатление, но только эта комната впечатлила ее больше, чем все остальные, которые она когда-либо видела. Обшивка была темного, насыщенного цвета, как и предметы внутри нее: простой, но изящный деревянный стул, обитый темным материалом с богатой текстурой, и приставной столик в тон, длинная вешалка для одежды и изрядно потертая, но изысканно кованая деревянная скамья. Вместо того, чтобы сказать: "Я бесценен, возжелай меня", комната заговорила с ней мягким шепотом: "Я чей-то дом, добро пожаловать". Это была одна из самых уютных комнат, в которых, как ей казалось, она когда-либо оказывалась.

Когда Гарри проводил ее в большой вестибюль с прекрасными мраморными полами и двумя широкими лестницами, обстановка была такой же, богато обставленной, но с ощущением "дома", в котором живут. Она почти слышала смех играющих детей. Поместье Малфоев никогда не ощущалось таким. У нее всегда возникало ощущение, что он был создан для того, чтобы производить впечатление на любого, кто проникся властью, престижем и богатством его владельца, а не для того, чтобы чувствовать себя комфортно.

"Винки".

Ее так заинтересовала комната, она слышала о поместье Поттеров, но никогда его не видела, что на мгновение забыла о Гарри. В поле зрения появился домашний эльф, и впервые в жизни она обнаружила, что на нее пристально смотрит один из миниатюрных слуг.

Гарри, однако, казалось, ничего не заметил. "Винки, это леди Малфой. Она моя гостья на ночь. Пожалуйста, проводи ее в мои покои, приготовь ей горячую ванну, приготовь какую-нибудь красивую ночную одежду, а затем приготовь легкий ужин для нас двоих".

"Мастер Гарри, она одна из тех, кто причинил боль мисс Эрминин и убил Добби!"

Она была потрясена горячностью этого заявления, свирепый взгляд превратился во взгляд праведного гнева и откровенной ненависти. Она не могла отрицать правдивость этого заявления, она все еще помнила тот день, как будто это только что произошло, но как она могла сказать эльфу из всех людей, почему ей пришлось сделать то, что она сделала?

Но Гарри опустился на одно колено рядом с маленьким существом и тихо заговорил с ней. "Винки, она не делала ни того, ни другого". Он объяснил.

"Она ничего не сделала! Это все равно что помочь!"

Он протянул руку, повернул эльфийку к себе лицом и, глядя прямо в ее большие глаза, сказал: "Винки, послушай меня". Эльф посмотрел на него с абсолютной заботой и ожиданием. "Она никоим образом не могла помочь Гермионе, потому что если бы она это сделала, ее сестра, та, которая причиняла Гермионе боль, вполне вероятно, напала бы на нее и, возможно, убила бы ее, а также ее сына. Драко только что помог мне, и если бы Беллатриса узнала, она бы отдала их обоих, а также меня и Гермиону Риддлу, который бы пытал и убил нас всех. Позже она помогла мне, за что я обязан ей жизнью. И она не смогла бы предотвратить смерть Добби, даже если бы захотела. Ее сестра была слишком быстра. Я был там, Винки, я все это видел. Я не смог остановить этот нож. Прости, но так оно и есть. Это была не ее вина".

Она наблюдала, как эльфийка посмотрела на Гарри. "Она защищала семью?" Вопрос был таким мягким и жалобным, что чуть не разбил ей сердце.

"Да, Винки, она защищала свою семью".

Маленькая эльфийка повернулась к ней, выглядя раскаявшейся и смущенной. "Винки просит прощения за то, что сказала, что подруга мастера Гарри Поттера причинила боль мисс Эрминин и убила Добби. Если вы хотите, чтобы Винки наказала себя, она это сделает".

Впервые в своей жизни она обнаружила, что стоит на коленях на уровне глаз с домашним эльфом. Как она могла не понимать? Она действительно понимала, откуда исходили чувства маленького существа. Глядя на это со своей точки зрения, она была полностью оправдана в своих мыслях. "Нет, Винки, я не хочу, чтобы ты наказывала себя. То, что я сделал в тот день, было неправильно, я знаю это, но я ничего другого не мог сделать. Я понимаю, почему ты так себя чувствовала, и я надеюсь, ты сможешь простить меня за то, что я сделал".

Винки улыбнулась. "Конечно, Винки простит тебя. Ты будешь защищать семью, как Винки защищала мастера Гарри Поттера и его семью, а Добби защищал его. Это правильный поступок. Пойдем, Винки сейчас покажет тебе покои мастера Гарри Поттера.

Она встала и посмотрела на Гарри. "Ты иди вперед". Сказал он ей. "Мне нужно кое-что сделать. Не торопись, скоро увидимся".

Она последовала за Винки вверх по лестнице, по коридору и, к удивлению, мимо больших двойных дверей, которые, как она предположила, вели в покои хозяина. Когда она спросила, Винки ответила: "Да, это покои хозяина, но мастер Гарри Поттер говорит, что они такие большие, что он там теряется. Так что он спит здесь." Она открыла дверь в то, что все еще было

довольно большой комнатой, в которой находились большой письменный стол, большая кровать с балдахином, два отдельных комода, небольшая зона отдыха с диваном и двумя удобными креслами с приставными столиками, маленький столик с двумя стульями, большое стоячее зеркало и две двери, которые, как она предположила, были вела в гардеробную и ванную комнату. "Винки, приготовь ванну. Халат для леди Малфой там". Она указала на крючок на стене рядом с зеркалом и исчезла.

Оглядевшись, она подошла к одной из дверей и открыла ее, убедившись, что это действительно шкаф, заполненный мужской одеждой.

Как и халат, который она обнаружила, после того, как сняла одежду и скользнула в него, большой, темно-синий, теплый, мягкий и пушистый. Гарри определенно нравится чувствовать себя комфортно, подумала она про себя.

Она только что повесила свою одежду на спинку стула, когда Винки появилась снова. "Леди Малфой, ваша ванна готова для вас".

"Спасибо, Винки". Сказала она с улыбкой, следуя за ней в ванную. Как и во всем остальном доме, который она видела, в этой комнате не было ни показухи, ни помпезности. Светильники не были золотыми, ванна, хотя и была достаточно большой, чтобы в нее погрузиться, была недостаточно большой, чтобы в ней плавать, а абажуры на светильниках не были сделаны из хрусталя, все это она видела в других особняках. Однако пол в ней был выложен каменной плиткой, половина стены была выложена плиткой мягкого успокаивающего зеленого цвета, а сверху выкрашена в более светлый оттенок зеленого. Там также был душ в углу с дверцей из матового стекла и боковиной, которые тоже выглядели довольно привлекательно.

Но этой ночью ее целью была ванна. Прошло слишком много времени с тех пор, как она в последний раз хорошо и с удовольствием отмокала в горячей ванне, и она вошла в воду в нетерпеливом предвкушении. Она вздохнула со счастливым удовлетворением, когда горячая вода поднялась по ее обнаженной коже, пока она не села на дно так, чтобы вода доходила ей до груди, после чего легла на спину и погрузилась во всеохватывающее тепло. Потребность подышать, наконец, заставила ее подняться, и она с радостью обнаружила, что дно ванны имеет такую форму, что, когда она опускает попку в углубление, она может прислониться к задней стенке ванны так, чтобы вода была чуть ниже ее губ, и ей не нужно беспокоиться о соскальзываю вниз. Она расслабилась и наслаждалась роскошью горячей воды.

Наконец, однако, она села, зная, что, хотя Гарри и сказал ей не торопиться, он будет ожидать ее появления где-нибудь вечером. Решив воспользоваться ситуацией и найдя на краю ванны множество видов мыла, шампуней и кондиционеров, она принялась использовать их все, желая впервые за долгое время быть по-настоящему чистой.

После того как она закончила принимать ванну и вытерлась большим, пушистым и почти греховно мягким полотенцем, она обнаружила, что ей нужно принять решение. Теплый банный халат, в котором она ходила в ванную, все еще висел там, где она его оставила, но на туалетном столике лежала ночная рубашка из шелка акромантула, белоснежная и чувственная на ощупь. Она знала, что его там не было, когда она вошла. Она еще не согласилась быть с Поттером, даже если бы пришла с ним в его дом, так чем же ей следует поделиться, когда она встретится с ним?